Н. А. Трофимова

„MEIN KOMPLIMENT...“
(Языковое воплощение речевого акта *комплимент*)

Рассматриваются особенности комплиментов — речевых актов положительной оценки физических и нравственных качеств адресата. В результате исследования формы, лексического наполнения и особенностей функционирования комплиментов автор приходит к выводу, что эти речевые акты являются важной составной частью этикета. Комплименты тесно связаны с другими речевыми фрагментами, и эта связь определяет их роль и контекстуальную зависимость.

Ключевые слова: речевой акт, комплимент, интенция, перформатив, пропозиция, оценка, эмоционально-оценочная лексика, синтаксическая структура.

N. Trofimova

„MEIN KOMPLIMENT...“
Linguistic Representation of the Speech Act of Compliment

Compliments — speech acts of positive evaluation of physical and moral human qualities — are regarded in terms of their form, vocabulary and usage. The analysis conducted shows that these speech acts are an important part of etiquette. They are closely interconnected with other speech fragments and this interrelation determines their role and contextual dependence.

Keywords: speech act, compliment, intention, performative, proposition, estimation, emotionally-estimated words, syntactic structure.

Комплимент как речевой акт прочно закреплен в повседневном речевом общении, он определяется как всякое направленное на адресата высказывание искреннего восхищения его положительными качествами или ритуальное высказывание положительной оценки, выражаемой говорящим с целью убедить собеседника в своем уважении.

Различные исследования комплиментов показывают, что форма этого речевого акта подчиняется определенным пра-

вилам, касающимся как семантики, так и синтаксического строения речевого акта. Выбором готовых схем, структур комплимента говорящий облегчает адресату идентификацию комплимента. В качестве иллокутивной структуры комплимента выступает матричная формула, отражающая взаимодействие собеседников в следующем виде: *Hiermit anerkenne (konstatiere) ich auf Grund der imagebildenden Kennzeichen das Vorhandensein der positiven Eigenschaften von X und drücke mit meinem Sprechverhalten die Bewertung dieser Eigenschaften aus.* Эта иллокутивная матрица коррелирует с перформативной комплиментарной формулой (*Hiermit mache ich dir/Ihnen ein Kompliment und sage...)*, которая является основой семантического содержания любого высказывания комплимента, какие бы функциональные и смысловые оттенки не находили в нем свое выражение и какие бы лексико-семантические средства при этом не использовались.

Предметом рассмотрения в данной статье являются прямые (характеризующие) высказывания, где положительная оценка говорящего эксплицитно выражается локутивным актом: *Sie sehen sehr hübsch aus, Francoise. Ihre Frisur gefällt mir (Mayle)*).

Прямые комплименты относятся большей частью к имплицитно-перформативным высказываниям, которые практически не употребляются в перформативной формуле, поскольку чересчур «прямолинейная» положительная оценка рассматривается в межличностном взаимодействии как нежелательное навязывание близких отношений. Однако эксплицитно-перформативные комплименты не могут быть совсем исключены из рассмотрения: положительная оценка партнера реально может выражаться фразой *Mein Kompliment!* или квазиперформативной формулой *Ich muss dir ein Kompliment machen!*, которые реализуют искреннюю неритуальную оценку, а использование слова *Kompliment* выражает более высокую степень значимости и серьезность коммуникативного намерения говорящего.

Пропозиция высказываний комплимента включает выражение говорящим либо положительной оценки объекта (*Du bist ein geborener DJ. Das Publikum mag dich, das spürt man (Rome)*, либо своего положительного отношения к объекту комплимента (*Ich habe Sie bewundert, Frau Winkler. Wie Sie so am Grab Ihres Mannes standen, so alleine und so gefasst, ich hätte das nicht geschafft! Es hat mich beeindruckt, wie Sie Ihre Gefühle in der Gewalt hatten (Hauptmann)*). Различное пропозициональное содержание реализуется в различных синтаксических структурах и имеет особенности лексического наполнения.

Первый тип комплимента (выражение положительной оценки объекта) представлен пропозицией с квалифицирующим предикатом, приписывающим субъекту некоторые положительные признаки: *Bist doch ein Goldjunge! (Konsalik)*. Наиболее ярким комплиментом этого типа является высказывание с предикатом, выраженным оценочными существительными, в которых сема оценки является единственной и составляет основу их номинативного значения. Основной функцией таких оценочных существительных является именно предикатная, характеризующая — они используются не (или не только) для идентификации предмета речи, а для выражения субъективного — положительного в нашем случае — отношения к данному предмету: *Barbirolli! Du bist <u>ein Genie</u>! (Lenz)* — эмоциональный комплимент адресату по поводу его умения собраться в сложной ситуации и найти выход из сложившегося положения*; Ihr habt <u>Phantastisches</u> geleistet (Mayle)* — комплимент, вклю-

чающий элементы похвалы и благодарности за колоссальные размеры проделанной работы, «приправлен» выражением положительных эмоций; *Mein Junge, du bist ein richtiges Naturtalent! (Pegg)* — комплимент исключительным способностям адресата; — *Welch ein Genuss ist es, ein richtiges Damenkleid zu sehen. Sie sind ein Inbegriff der Eleganz, Madame (Mayle)* — комплимент внешнему виду адресата-женщины, выглядящей необыкновенно элегантно в вечернем платье, включает не только объективно положительную оценку, но и выражение особенного субъективного расположения.

Как видно из двух последних приведенных примеров, распространенным комплиментарным средством является метонимическое уподобление адресата олицетворенному положительному морально-нравственному (*Naturtalent*) или эстетическому (*Inbegriff der Eleganz*) качеству. Традиционным метонимическим переносом является, кроме того, перенос *pars pro toto*, при котором личность адресата замещается выдвигаемой на передний план частью тела адресата, заслуживающей положительной оценки: *Aber ich sehe — Sie hatten wieder eine Nase (Evertier)* — комплимент профессиональной интуиции адресата — детектива, причем она не специфицируется дополнительно прилагательным как *gute Nase*. Отсутствие такой характеризации является, на наш взгляд, особым средством интенсификации комплимента, как бы усилением «от обратного». Похожим примером языковой экономии в целях повышения воздействия на адресата является следующий: *Der liebe Gott hat dir eine Stimme gegeben (Clark)*. Здесь явно не просто декларируется наличие у адресата голоса (голосом обладает, собственно, каждый, способный говорить), а подчеркивается его исключительный вокальный дар. Существительное *Stimme* выражает в этом случае оценочный признак более ярко, конкретно и, следовательно, экспрессивно, и добавление к нему прилагательного, даже самого аффективного (*wunderbare, ausgezeichnete, zauberhafte, tolle* и т. п.), «разжижает образ и по общеэстетическому закону ослабляет его» [4, с. 157].

Оценочные существительные как средства комплимента также строятся часто на основе авторских и языковых метафор, образованных от имен собственных, мифологических героев, известных личностей и т. д. Это очень продуктивная модель, по которой говорящий строит ситуативные высказывания комплимента: — *Sie wissen, wer ich bin? — Ein Engel. Eine Madonna (Konsalik)* — действие приведенного комплимента усиливается не только благодаря синтаксическому повтору — употреблению двух синонимичных номинативных предложений непосредственно друг за другом, но и метафорическим сравнением адресата с неземными существами — ангелом, мадонной. В высказывании *Weil Sie die Sonne sind, die über meinem an sich trostlosen Dasein strahlt (Konsalik)* значимость адресата в жизни говорящего сравнивается со значимостью солнца для всего живого.

Часто только ситуативный контекст определяет истинную интенцию идиоматичного высказывания комплимента с оценочным существительным, он может семантически инвертировать смысл высказывания. Например, восклицание *Sie sind mir ein Früchtchen, Ern! (Mayle),* парадигматическое значение существительного в котором определяется в словаре как *Taugenichts, Tunichtgut*, правильно интерпретируется адресатом как шутливый комплимент и похвала одновременно в ситуации, когда адресат, предугадав положительный исход сделки (покупки крупной недвижимости), заранее приготовил бутылку дорогого шампанского и в подходящий момент как бы

невзначай, как «рояль из кустов», предлагает ее говорящему. Близкие социальные и положительные личностные отношения между партнерами являются дополнительным аргументом в трактовке приведенного высказывания как комплимента за хороший выбор и похвалы за предусмотрительность.

Среди оценочных существительных следует отметить особую группу комплиментарных вокативов — комплиментов, стянутых в обращение, которое легко трансформируется в свою полную форму. Примером таких комплиментов-обращений, выражающих в первую очередь субъективно-положительное отношение говорящего к адресату, могут служить слова *Schatz/Schätzchen (Annischatz, Liebes du! (Uhl), Liebes, Liebste(r), Liebling (— Wir heiraten bald, ja? — Liebster!.. (Uhl)),* именной вокатив в сочетании с оценочным прилагательным *(Meine wundervolle Simone! Du sollst nicht mehr weinen... (Uhl))* или любое обращение в комплиментарной ситуации, как, например: *Liebes, reizendes Tantchen, du siehst entzückend aus in deinem Sommerkleid (Konsalik).* Первую часть приведенного высказывания можно трансформировать в полную формулу: *Du bist lieb und reizend, Tantchen, <und du siehst entzückend aus in deinem Sommerkleid>.*

Такое индивидуальное называние человека (как правило, любимого) имеет древнюю традицию и в высказываниях приведенного типа выполняет не только функцию подчеркивания особенности адресата, его непохожести на всех остальных, оно представляет собой выражение ласки, степени доверия к адресату. Э. Лайзи связывает значение специфического называния партнера при близких социальных отношениях с традиционными представлениями о «магии имен», в соответствии с которой «человеческое имя стоит в центре круга магических представлений» и составляет существенную и необходимую часть человеческой личности [7, с. 27]. Креативность выражающих свои нежные чувства коммуникантов не имеет границ при создании новых комплиментарных вокативов; в соответствующих контекстах встречается множество метафор, уменьшительно-ласкательных слов и форм: *Simone, mein Herz! <... > (Uhl); Ach du, mein kleines unschuldiges Lämmchen! (Buchner); Aber es wird vorüber gehen, denn ich habe ja dich. Dich, du meine geliebte Frau! (Tyran).* Характерными являются уменьшительно-ласкательные суффиксы, присоединяемые не только к оценочным словам, но и к именам собственным: *Annilein, mein Liebes. Schau mich an, mein kleiner Liebling (Uhl)*, сопровождающимся притяжательным местоимением первого лица и прилагательными *klein, lieb, süß*, которые являются самыми частотными в комплиментарных вокативах. Такое сочетание притяжательного местоимения, прилагательного и оценочного существительного или имени собственного может представлять собой законченное общеоценочное высказывание комплимента в интимной сфере общения: *Simone, meine allerliebste Frau! (Uhl)*; *Ach, du mein kleines süßes Engelchen! (Tyran); Dirk, mein Dirk. Mein lieber kleiner Junge du! Ich habe dich so lieb (Uhl); Meine liebe Frau, die Sonne meines Lebens! (Tyran).* Можно сказать, что взаимное «переименование» партнеров является прототипичным языковым средством общения близких людей, выбор вокатива всегда индивидуален, главное для говорящего — поднять близкого человека над повседневностью.

Наряду с оценочными существительными употребляются существительные с синтаксически обусловленным оценочным значением — такие существительные не имеют в своем значении семы оценки, однако в определенном контексте, находясь в предикативной позиции,

они выполняют оценочную функцию. Механизм возникновения оценки в таких случаях обусловлен тем, что существительные с семантикой, далекой от ярко выраженной качественности, могут осмысливаться как совершенно определенные квалитативные единицы. Например: *Es war ein Gedicht (Mayle)* — комплимент приготовленному адресатом блюду; семантическая структура слова *Gedicht* как единицы словарного состава не включает аксиологических компонентов, но в ситуации оценивания обеда оно приобретает роль метафорического оценочного сравнения (*Das Mittagessen war so schön, wie nur ein Gedicht sein kann).* Атрибутивное прилагательное в таких высказываниях выступает не в функции носителя оценочной информации, а в функции усилителя оценочного значения, выраженного именем существительным: *Sie sind ein echter Profi (Clark).*

Прилагательные благодаря своей чрезвычайной семантической мобильности — они легко приспосабливаются к существительным различной семантики, допуская самые разнообразные сдвиги в значении — часто включаются в высказывания комплимента как средство обозначения положительно оцениваемых признаков адресата или связанных с ним предметов или явлений: *Ich habe dich beim Reiten beobachtet. Du bist ein guter Reiter (M-S, 317)* — качественное прилагательное *gut* (являющееся ядерным оценочным определителем) выражает положительную оценку способности адресата ездить верхом.

Прилагательные выполняют в высказывании две основные семантико-грамматические функции языка — атрибутивную и предикативную. Считается, что предикативные прилагательные способны осуществлять пропозициональные функции и без них предложение, как таковое, немыслимо: высказывание *Du bist echt gut! (Rome),* лишенное именной части сказуемого, теряет смысл: ~~*Du bist*~~. Атрибутивные же прилагательные, выполняя в предложении квалитативную функцию, не входят непосредственно в пропозициональную часть и могут быть опущены без нарушения целостности предложения. Однако Е. М. Вольф, анализируя атрибутивные группы в составе текста [3, с. 154], утверждает, что во многих случаях прилагательное становится обязательным элементом высказывания. К таким случаям относятся и речевые акты комплимента с оценочным прилагательным, являющимся центром высказывания; если предложение без атрибутивного прилагательного и остается грамматически правильным, то теряет всякий смысл с точки зрения авторской интенции: высказывание *Du bist eine wunderschöne Frau, Laura. Ich hatte es fast vergessen (Bobker)* меняет свой смысл при опущении атрибутивного прилагательного *wunderschön* и превращается из восторженного комплимента в ироничное замечание, граничащее с насмешкой: *Du bist eine Frau, Laura. Ich hatte es fast vergessen.* Впрочем, в этом месте нам следует оговориться и напомнить о специфических случаях выражения искренне-восхищенной комплиментарной оценки неоценочным существительным без определения его оценочным прилагательным как в примерах, приведенных выше: *Sie hatten wieder mal eine Nase, Der liebe Gott hat dir eine Stimme gegeben.* Такие высказывания следует определить, вероятно, как особую группу речевых актов, реализующих интенцию комплимента только в определенном контексте при условии использования специальных интонационных средств.

В комплиментах с прилагательным-носителем положительной оценки выкристаллизовывается большая группа высказываний с положительными общеоценочными прилагательными (в предикативной и в атрибутивной функции),

которые не просто реализуют сему рациональной оценки со знаком «+», констатируя ее наличие, но и указывают на особую интенсивность представленности этой оценки и чувства, вызываемые оцениваемым лицом или предметом (*außerordentlich gut/schön*): *ausgezeichnet, wunderschön, wunderbar, hervorragend, kostbar, herrlich, bezaubernd: Sie sind ein hervorragender Kapitän (Konsalik) = Sie sind ein außerordentlich guter Kapitän.* Поскольку указанные и некоторые другие прилагательные выражают высокую степень представленности оцениваемого признака, они не могут употребляться с усилителями типа *sehr, unheimlich, ungeheuer, unwahrscheinlich, wahnsinnig* и т. п., словосочетания **außerordentlich wunderbar, *wahnsinnig ausgezeichnet, *unwahrscheinlich hervorragend* и подобные избыточны и потому недопустимы. Из сказанного совершенно логично можно сделать вывод, что семантически менее «сильные», рационально-оценочные прилагательные (*lieb, gut, sympatisch, schön)* без таких интенсификаторов просто не могут достигнуть равновесной степени экспрессивности: *Du bist unwahrscheinlich/unheimlich/außerordentlich gut!*

Среди комплиментов с прилагательным в предикативной функции встретилась группа «странных», на первый взгляд, высказываний, как *Du bist einfach zu schön (Matzuoka)*, в которых говорящий указывает на избыточность положительного признака, что в традиционном употреблении оценивается скорее отрицательно, порицается, ср.: *Du bist zu bescheiden = Ich bin überzeugt, dass du mehr kannst, als du zeigst, also sollst du mehr zeigen.* Однако мы склонны, тем не менее, рассматривать такие высказывания как комплименты, иногда неинтенциональные, случайные, но большей частью все-таки намеренные, указывающие на неподходящее «обрамление» комплиментарного признака действительностью, условиями, в которых он проявляется. Это мнение о несоответствии формы/содержания и окружающей реальности, как правило, поясняется говорящим во избежание неправильной интерпретации его высказывания адресатом: *Du bist es, die zu gütig ist, und außerdem zu schön, um dich in diesen Ginzawäldern zu verstecken (Matzuoka),* либо вытекает из ситуативного контекста: *Sie sind zu hübsch (Konsalik)* — невольный комплимент новой медсестре, который произносит врач, сомневающийся в достаточной мере ее безопасности в условиях работы с большой группой итальянских шахтеров-гастарбайтеров «с Везувием в крови».

Прилагательные в комплименте может представлять и частнооценочное или окказионально-оценочное значение, то есть может выражать объективные параметры окружающего нас мира и субъективное отношение говорящего к сообщаемому (частнооценочные значения, выражаемые прилагательными, подробно классифицированы Н. Д. Арутюновой [1, с. 198–200]). Они употребляются при нейтральном существительном, не имеющем в своей семантической структуре оценочного значения. Существительные в таких высказываниях имеют валентность на качественный признак, которая реализуется в определенных условиях коммуникативной и синтаксической структуры предложения. Комплиментарными признаками в высказываниях с частнооценочными прилагательными служат отдельные аспекты личности, как внешность (черты лица, волосы, фигура, улыбка, предметы одежды): *Sie sind eine so hübsche Dame (Konsalik);* профессиональные качества: *Sie waren eine äußerst geduldige Lehrerin (Matzuoka)*; интеллектуальные особенности: *Du bist ein kluger Mensch (Mann);* нравственные качества: *Sie sind ein anständiger Mensch (Mann); Sie sind ein properer Kerl!*

(Mann); особые умения или способности адресата комплимента: *Mr. Singer, Cy hat mir erzählt, dass Sie ein erstklassiger Schachspieler sind (Bobker);* качества предмета, которым владеет адресат: *Wirklich ein schöner Raum! (Clark).*

Прилагательное, как уже указывалось, может выступать не только в функции носителя оценочной информации, но и в функции усилителя оценки, выраженной существительным: *Ich habe sehr große Hochachtung vor Ihnen (Tyran).* В таких случаях наиболее явно проявляется подчинительная функция прилагательного, его смысловая зависимость от определяемого им существительного.

Эффективность комплимента, сила его воздействия повышается при употреблении прилагательного в сравнительной или превосходной степени: *Und nun enttäuscht Sie die Wirklichkeit? — Nein, nein. Die Wirklichkeit ist schöner, greifbarer, mitreißender (Konsalik)* — комплимент внешности женщине, с которой говорящий был ранее знаком только опосредованно и которая явно выигрывает при сравнении реальности с представлениями о ней. В следующем высказывании комплимент адресату в форме оценки его значимости для общества является одновременно антикомплиментом говорящему: возвышая адресата, говорящий в то же время принижает свои заслуги: *Sie sind ein größerer Mensch als ich (Mann).*

Комплименты с прилагательным в суперлативе представляют собой самую высокую оценку и характеризуются гиперболизированной мерой качества по отношению к норме проявления этого качества. Комплиментарная оценка в таких высказываниях часто расходится с реальным положением дел, что чревато для говорящего уличением его в неискренности, корыстных намерениях: *Je mehr ci darüber nachdenke, desto mehr kommt es mir doch so vor, als wäre dies der amüsanteste Weg, Edo zu verlassen (Matzuoka)* — высказывание, задуманное как комплимент военно-тактическим умениям высокостатусного адресата, воспринимается последним как плохо скрытая лесть. Реакцией на такой комплимент чаще всего является отказ от него или его минимизация: — *Du bist ein Dorfpolizist. Und zwar der beste, den es gibt. — Reg dich nicht auf (Graham).* Интересным способом избежать интерпретации комплимента как неискренней лести является употребление скрытого суперлатива — например, как в следующем высказывании: *Wir sind es, die dankbar sein müssen. Wir könnten keinem edleren Fürsten dienen (Matzuoka).* Приведенный комплимент — искренний, эмоциональный — может быть трансформирован в высказывание с эксплицитным суперлативом, приобретающим оттенок подобострастия и теряющим значение скромного саморазумеющегося почитания: *Es gibt keinen Fürsten, der edler sind, als Sie, Sie sind der edelste Fürst.*

Комплиментарное сравнение-экватив может выноситься за структурные рамки предложения, выражающего собственно комплимент: *Beeindruckend. Wie in einem erstklassigen Restaurant (Hoeg)* — комплимент эстетическому вкусу и кулинарным умениям хозяину дома, принимающему гостя. Такое выделение лестного сравнения повышает прагматический эффект комплимента: поначалу скованный стеснением и неуверенный в себе адресат «тает», услышав положительную оценку. Социальный механизм «смазан», адресат благодарно реагирует на комплимент, объясняя источник своих способностей, завязывается дружеская беседа.

Значительна группа высказываний комплимента с глаголом-носителем положительного заряда, характеризующим действие, выполняемое или выполненное адресатом высказывания: *Das machst du spitzenmäßig, Joana (Rome); Es macht mir*

nicht aus, ich fahre gern mit Ihnen durch Landschaft. Sie fahren sehr sicher (Hauptmann). Действие или состояние, выраженное предикатами таких комплиментов, модифицируют оценочные наречия, которые мы, вслед за Е. М. Вольф [3, с. 133] считаем частью двучленного семантического единства с глагольным базовым элементом — вместе они образуют полный предикат. Другими словами, оценочные наречия в комплиментах являются обязательными семантическими и синтаксическими модификаторами глагола, их опущение лишает высказывание смысла или «перевоплощает» его в не допускающее возражений побуждение: *Sie fahren ~~sehr sicher~~ — Sie fahren!*

Специфическим глаголом этой группы, оценивающим внешность адресата как состояние, является глагол *aussehen,* характеризующий внешний вид адресата в сочетании с наречиями положительной оценки *hübsch, gut, wunderbar, prächtig, umwerfend, köstlich, blendend, phantastisch, bezaubernd* и др.: *Du siehst wunderbar aus, Emma. Dein Haar gefällt mir (Mayle); Sie sehen phantastisch aus, Laura (Bobker).*

В ряду оценочных наречий, положительно квалифицирующих внешний вид говорящего, встречаются наречия с отрицательным системным значением, которые в сочетании с негатором дают в сумме выражение положительной оценки: *Du siehst auch <u>nicht schlecht</u> aus! (Rome) = Du siehst auch gut aus.* Такое «отрицание отрицания» является одним из способов некатегоричного, сдержанного комплимента, принятого между партнерами, при социальных отношениях, не допускающих открытого выражения восторга без нарушения личностных границ адресата (ущемления его «лица»).

Семантика глагола *aussehen* легко допускает сравнения различного рода в качестве квалифицирующих актантов. Здесь следует оговориться, что элемент сравнения или, правильнее, вывод из сравнения, присутствует в любой оценке, он является ее конституирующим элементом. Вывод из сравнения, помимо устанавливаемых отношений тождества и различия, даёт новое знание о величине или степени интенсивности определённого свойства в его отношении к другому [2, с. 48]. В высказывании с имплицитным компаративом *Du hast noch nie <u>wie vierzig</u> ausgesehen, Schatz (Graham)* предметом комплиментарной сравнительной оценки являются возрастные особенности внешности адресата, который, по мнению говорящего, выглядит значительно моложе своих лет, инференциальный вывод из сравнения может выглядеть следующим образом: *Du hast noch nie wie (Leute mit) verzig ausgesehen = Du siehst viel jünger aus, als die Leute mit vierzig aussehen, und das schätze ich positiv ein.*

Наряду с имплицитным компаративом может употребляться эксплицитное сравнение в форме наречия в сравнительной степени, особенно в ситуациях, в которых именно изменение внешности является главным поводом для комплимента, например: *Sie sehen sehr viel <u>besser aus</u>, als beim letzten Mal (Wussow).*

В подлинном, неритуальном, а потому часто многословном комплименте функцию обстоятельства образа действия при глаголе *aussehen* выполняет придаточное предложение нереального сравнения: адресат в нем сравнивается с прецедентными или мифическими фигурами, божествами: *Du überraschst mich, du siehst so aus, als wärst du einem Gemälde aus der Zeit des schimmernden Prinzen entstiegen (Matzuoka).*

Во втором типе высказываний (выражение отношения к объекту комплимента) говорящий сообщает о собственном эмоциональном состоянии, о том, как он воспринимает партнера. В качестве предиката в них выступают глаголы, в кото-

рых оценочная сема присутствует имплицитно, «по умолчанию»: *Ich bewundere Ihre Einrichtung (Hoeg)* — выражение положительного отношения к предмету комплимента предполагает его положительную оценку говорящим (восхищение вызывает то, что нравится, было бы абсурдно выражать восторг по поводу предмета, вызывающего у нас неприятие): *Ich finde Ihre Eirichtung absolut spitze und ich bewundere sie.*

Следует заметить, что глаголы играют значительно менее важную роль в производстве комплиментов по сравнению с прилагательными или существительными, их возможности в плане выражения оценки более ограничены, поскольку глагол выражает такие значения, которые отражают характер действия, особенности протекания обозначенного процесса, способ его существования. Эти причины определяют немногочисленность оценочных глаголов, наиболее употребительными из которых являются *bewundern, begeistern, gefallen, genießen*, например: *Ich bewundere dich echt (Remarque); Ich bin begeistert, hingerissen! Wie machen Sie das nur? (Konsalik).*

Немногочисленность оценочных глаголов не делает их менее значимым языковым средством при реализации комплиментарной интенции, напротив, они реализуют дополнительные смысловые нюансы. Комплименты с глаголом-носителем положительной оценки отражают личную оценку и тем самым солидаризирующее действие совершенно особенным образом, поскольку глагол прямо связан с личностью говорящего. Это он является лицом, которое ощущает, имеет эмоции: *Ich habe seit Monten nichts mehr so sehr genossen (Mayle)* — говорящий, измученный скандалами и затянувшимся бракоразводным процессом с бывшей супругой, испытывает необыкновенный психологический комфорт в обществе старого друга. Его высказывание — комплимент изысканному ужину — является одновременно благодарностью за поддержку и понимание и выражением всего комплекса эмоций, обуревающих его в связи с последними событиями.

Еще пример: *Was ich über Sie gehört habe, beeindruckt mich, Mr. Singer (Bobker)* — говорящий делает комплимент деловым качествам адресата, высоко оценивая их и подчеркивая важность этой оценки в приложении к своим прагматическим целям.

Еще раз обратимся к лексическим интенсификаторам, увеличивающим положительный заряд комплимента, — к частицам и наречиям, в которых доминирует «функция модификации, спецификации, градуации, интенсификации содержания высказывания или его частей» [5, 6]. Кроме уже упоминавшихся *sehr*, *außerordentlich, unwahrscheinlich, ungeheuer, absolut,* подчеркивающих высокую степень эмоционального состояния, часто встречаются слова *echt, wirklich, wahrlich, richtig* и др., выводящие на передний план значение истинности, соответствия содержания комплимента реальному положению дел, например: *Du bist ein richtig schönes Mädchen geworden (Clark)* — модальное слово *richtig* со значением «несомненно» усиливает положительное оценочное значение, указывая на отсутствие расхождения между оцениваемым признаком адресата — его внешностью — и общепринятой нормы. Такую же функцию выполняет модальное слово *wirklich* со значением «действительно» в высказывании *Du siehst wirklich prächtig aus (Mayle)*, указывая на искренность слов говорящего, на соответствие содержания комплимента действительности. Модификации и интенсификации оценочного значения способствуют также модальные частицы, наиболее употребительными из которых в высказываниях комплимента являются *ja* и *aber*: *Ein Hotel! Sie sind ja ganz schön*

raffiniert (Mayle); Der Streuselkuchen sieht aber köstlich aus, Kate (Clark). Семантическое содержание частиц *ja* и *aber* очень не велико, их коммуникативная роль заключается скорее в том, чтобы закрепить высказывание в разговорном контексте и модифицировать пропозициональное значение высказывания в направлении увеличения его эмоциональности и, следовательно, силы воздействия на адресата.

Средством интенсификации эмоциональной оценки в комплименте выступает полупрефикс *sau-*, добавляемый к частнооценочному прилагательному*: Es ist schön hier. Es ist saugemütlich (Konsalik).* Он вносит своеобразное субъективное дополнение к значению прилагательного, придает ему новую эмоционально-оценочную окраску.

Интересно обратить внимание на использование местоимений в речевых актах комплиментов, поскольку они реализуют некоторые особые смысловые оттенки.

Комплимент, как известно, является декларацией положительной оценки партнера и положительного отношения к нему. Однако не все высказывания, выражающие положительное отношение, могут считаться комплиментами: в высказываниях комплимента не может появиться местоимение *wir.* Высказывание *Wir sind doch gute Freunde!* является либо информацией для третьего лица, либо призывом к адресату, побуждающим его к определенному поведению или отношению. Комплимент должен быть обращен только к собеседнику и не может включать говорящего в число референтов.

Объект комплиментарной номинации обычно легко определяется контекстом, ситуацией общения — комплимент является речевым актом, обязательным условием успешности которого является присутствие адресата, поэтому референт не всегда выражается языковыми средствами. Однако при неясной референции и/или в целях убеждения адресата в положительной оценке его говорящим и, следовательно, в расположении говорящего особенно важным является «привязывание» оценки к адресату, то есть включение в высказывание элементов, исключающих всякие неточности или недоразумения при идентификации, а именно личных и притяжательных местоимений второго лица. Таким образом избегается впечатление, что говорящий оценивает объект, принадлежащий адресату, вне связи с самим адресатом, ср.: *Das ist ein schönes Kleid,* но: *Du hast ein schönes Kleid; Dein Kleid ist schön; Das Kleid steht dir gut.* Можно утверждать, что личные и притяжательные местоимения ритуально используются для того, чтобы конституировать близость общения и партнеров. Доказательством этой точки зрения могут служить следующие примеры: *Ein vielversprechender Vorschlag, mit einleuchtenden Vorzügen (Matzuoka)* — оценочно-дескриптивное высказывание без отнесения к его автору превращается в льстивый комплимент при включении притяжательного местоимения: *Ihr Vorschlag ist vielversprechend, er hat einleuchtende Vorzüge.* И, наоборот, аффективный комплимент смелой предприимчивости адресата, выражающий субъективные эмоции гордости говорящего, как *Und wenn ich ehrlich sein soll, ich bewundere deinen Entschluss (Brehm),* становится нейтральным (по шкале эмоциональности) высказыванием положительной оценки при трансформации синтаксической структуры и замене притяжательного местоимения определенным артиклем: *<... > das ist ein tapferer Entschluss <... >.*

Таким образом, личные местоимения 1 и 2 лица единственного и множественного числа и соответствующие им финитные формы глаголов, а также косвенные формы указанных личных место-

имений и их притяжательные местоимения являются сигналами реализации личного плана высказывания, «включенности» говорящего и адресата в ситуацию общения. Однако есть большая группа «сильных» комплиментов, в которых не называется ни субъект, ни конкретный объект комплимента: *Einer hübschen Frau kann man nicht böse sein (Konsalik)*, которые не перестают, тем не менее, быть комплиментами. Напротив, такое обобщение категории (*hübsche Frauen*), причисление к ней адресата (*eine der hübschen Frauen*) и указание на невозможность применения к нему карательных мер в связи с яркой выраженностью положительно оцениваемого признака (*Man kann hübschen Frauen nicht böse sein, auch dir kann man nicht böse sein, weil du eine dieser hübschen Frauen bist*) увеличивают положительный перлокутивный эффект высказывания, не нарушая при этом границ дозволенного, поскольку они не включают прямых локальных детерминантов «здесь» и «сейчас». Такого рода комплименты с изменением референций, реализующих речевую стратегию некатегоричного высказывания, мы относим к категории косвенных [6, с. 443].

Анализ синтаксических структур, используемых для выражения прямого комплимента, позволяет сделать вывод об определенной формальности этого речевого акта — существует конечное число прототипических комплиментарных синтаксических моделей. Однако наличие большого количества вариантов (с различным порядком слов, выражающим большую или меньшую степень эмфатичности, с различной степенью представленности членов предложения, с различной частеречной выраженностью оценочного элемента) позволяет нам не согласиться с мнением об исключительно ритуальном, формальном характере речевого акта «комплимент». Напротив, именно анализ синтаксических структур дает очень весомый аргумент в пользу рассмотрения большинства комплиментов как искренних, а следовательно, подлинных, не фатических речевых актов положительной оценки партнера. В очень обобщенном виде комплиментарную модельную парадигму можно представить следующим образом:

I. (Du bist/Sie sind) X!, где X — оценочный элемент, который может выражаться:

а) оценочным прилагательным и нейтральным существительным ($\mathbf{X_{Adj}} + \mathbf{N_1}$): *Sie sind wirklich eine tapfere Frau! (Tyran); Welch ein wundrbarer Mensch bist du, Karin! (Tyran);*

б) нейтральным прилагательным и оценочным существительным (Adj + $\mathbf{X_{N1}}$): *Ach du, mein kleines süßes Engelchen! (Tyran);*

в) оценочным существительным ($\mathbf{X_{N1}}$): *Bist du doch ein Goldjunge! (Konsalik); Madonna! (Konsalik);*

г) оценочным прилагательным ($\mathbf{X_{Adj}}$): *Du bist so lieb, Loretta! (Konsalik); Carsten, ich liebe dich! Du bist wundervoll! (Uhl);*

II. (Du hast/Sie haben) X!, где X выражен оценочным прилагательным и нейтральным существительным: *Sie haben eine wunderbare Stimme. Ich höre Sie gerne sprechen (Tyran); Ein schönes Gut haben Sie, Herr Baron (Brehm);*

III. ($\mathbf{N_1}$/das ist) $\mathbf{X_{Adj}}$!

Deine Technik ist großartig (Clark); Die Idee ist wunderbar (Mayle); Das ist hübsch (Mayle); Phantastisch! (Mayle);

IV. Du/Sie $\mathbf{Verb_{fin}}$ ($\mathbf{N_4}$) $\mathbf{X_{Adv}}$!

Sie schaffen das in bewunderungswürdiger Weise (Konsalik); Toll siehst du aus! (Rome); Super machst du das! (Rome)

IVa. Ich + $\mathbf{V_{fin}}$ + $\mathbf{N_4}$ +($\mathbf{X_{Adv}}$)!, где V_{fin} выражен глаголами *finden, bewundern, genießen: Ich finde dich immer hübsch, Eva! (Evertier); Ich bewundere Ihre Einrichtung! (Mayle).*

Приведенные модели не исчерпывают, разумеется, всего многообразия структурных вариантов комплиментов, каждая из них может включать высказывания, выходящие за ее строгие рамки.

Остановимся на некоторых специфических синтаксических особенностях высказываний комплимента. Первые три модели включают варианты с неполной представленностью членов предложения — эллиптические вырианты, выражающие эмотивную оценку в очень концентрированной форме. В них может отсутствовать либо указание на предмет комплимента, либо глагольная часть или артикль: *Höchste Klasse! Gib mir noch einen (Rome); Nettes Auto, Nigel. Sehr praktisch fürs Land (Mayle).*

Эллиптичными являются специализирующиеся только на выражении комплиментарной оценки эксклaмативные фразеологизированные высказывания (безглагольные эллиптические и полные) комплимента с типизирующими словами *was für, welch, wie, solch,* которые в сочетании с эмоционально-экспрессивной интонацией поддерживают положительную силу высказываний. В пропозиции комплиментов (1) *Was für strahlende kleine Schönheiten sie doch sind! (Mayle)*; (2) *Karin, welch eine wunderbare Frau bist du doch! (Tyran);* (3) *Karin, was bist du für ein Mensch! (Tyran)* выражается эксплицитно (1, 2) и имплицитно (3) спонтанная аффективная оценка, совмещаемая с семой интенсивности качественного признака. Наибольший интерес представляет собой третий тип высказывания, где оцениваемый признак не выражен и должен быть выведен на основе стереотипных представлений адресата о возможных признаковых характеристиках. В приведенном высказывании (3) говорящий имплицирует общеоценочное значение *wunderbar*, которое адресат вкладывает в интерпретацию на основе своей картины мира. Значит, положительное содержание комплимента заложено в самой структуре высказывания и в высокой степени поддерживается ею.

Местоимения *was für, welch, solch, wie* в указанных конструкциях играют роль интенсификаторов оценки и значение интенсификации накладывается на оценку, даже превалируя над ней в комплиментах типа (3), поскольку имплицитность выражения является, как уже указывалось выше, традиционным средством усиления эмоционального воздействия. Такие комплименты можно назвать интригующими, имеющими установку на завладение вниманием адресата. Заметим, что в успешном комплименте интригующий момент, как правило, дополняется эксплицирующим, иначе он может озадачить адресата, а не вдохновить его. В нашем контексте высказывание (3) дополняется пояснением говорящего: *Karin, was bist du für ein Mensch? Ich kann den Jungen immer weniger verstehen. Er scheint in seiner Dunkelheit vernünftiger gewesen zu sein als jetzt. Ich habe fast das Gefühl, dass er erst als Sehender blind wurde.* Восклицание обращено к покинутой мужем — прозревшим после врожденной слепоты сыном говорящего — женщине, обладающей отвратительной внешностью, которая, однако, сполна компенсируется ее нравственной красотой.

В эллиптических высказываниях — комплиментарных вокативах часто наблюдается прономинальная инверсия — рематическая постановка личного местоимения после обращения: *Mein geliebter Mann, du! (Tyran)*, что можно, вероятно, объяснить желанием выделить адресатную отнесенность, виртуальную тактильность такой оценки — вербальное «прикосновение» говорящего к адресату является сигналом его особого, интимного отношения к последнему.

Итак, результаты краткого анализа особенностей немецких высказываний комплимента указывают на то, что рече-

вой акт комплимента подчинен определенным правилам, это подтверждается частотой употребления и предпочтением определенных выражений и структур. Комплимент является составной частью этикета как «грамматики» поведения, которая определяет корректные формы и значение действий в процессе интеракции. В производстве комплиментов важна не столько правдивость пропозиции — объективная информация о внутреннем мире говорящего, сколько выражение его субъективного мнения о ситуации и адресате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова Н. Д.* Оценка в механизмах жизни и языка // Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 341 с.

2. *Бартон В. И.* Сравнение как средство познания. — Минск: Изд-во БГУ, 1978. — 127 с.

3. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. — М.: URSS, 2006. — 228 с.

4. *Пешковский А. М.* Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. — М., Л.: Госиздат, 1930. С. 133–161.

5. *Пророкова В. М.* Слова-«приправы», слова-«заплаты». Модальные частицы в немецком языке. — М.: Высшая школа, 1991. — 125 с.

6. *Трофимова Н. А.* Косвенный комплимент // Язык и общество: проблемы, поиски, решения // Материалы международной конференции. — СПб.: Невский институт языка и культуры, 2007. С. 443–447.

7. *Leisi E.* Paar und Sprache. Linguistische Aspekte der Zweierbeziehung. — Heidelberg: Quelle und Mayer, 1978. — 167 S.